

«Цифровые» компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования¹

Аннотация. В статье предпринята попытка осмысления компетенций юристов для цифровой экономики. Приведены понятия компетенций, различное их понимание и толкование. Высказано аргументированное мнение о существенных преимуществах компетентного подхода в образовании перед традиционным. Сделан вывод, в том числе с опорой на результаты авторского социологического исследования, согласно которому компетентный подход является объективным трендом современного образования, в основном поддерживаемым учащимися, деловым и академическим сообществом. Осуществлен обзор основных подходов к классификации компетенций. Приведены результаты авторского анкетирования, свидетельствующие о плохой осведомленности обучающихся в бакалавриате и магистратуре в отношении базовых компетенций юристов для цифровой экономики, а также источников их регламентации. Выявлены факторы, препятствующие формированию у студентов названных компетенций. Дана характеристика основных положений образовательных стандартов бакалавриата и магистратуры, содержащих требования к формированию компетенций юристов цифровой экономики. Сформулированы предложения по модернизации названных стандартов с учетом необходимости формирования у юристов «цифровых» компетенций. Показана роль учебной литературы в процессе их формирования и оценки освоения.

Ключевые слова: компетенции; базовые компетенции; компетентный подход; цифровая экономика; юристы; образование; магистратура; бакалавриат; вуз; социологическое исследование; анкетирование.

Для цитирования: Ершова И. В., Енькова Е. Е. «Цифровые» компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 225—236. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.225-236.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16081.

© Ершова И. В., Енькова Е. Е., 2020

* Ершова Инна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ivershova@msal.ru

** Енькова Екатерина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
enkova.e.e@yandex.ru

“Digital” Competencies of Lawyers: Concept, Practice, Problems of Formation²

Inna V. Ershova, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ivershova@msal.ru

Ekaterina E. Enkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
enkova.e.e@yandex.ru

Abstract. The paper attempts to comprehend the competencies of lawyers for the digital economy. The concepts of competencies, their various understandings and interpretations are given. The authors express their reasoned opinion about the significant advantages of the competency-based approach to education over the traditional one. The authors conclude that, among other things based on the results of the original sociological study, the competency-based approach is an objective trend in modern education, mainly supported by students, business and academic community. A review of the main approaches to the classification of competencies is carried out. The results of the authors' questionnaire are given, indicating poor awareness among undergraduate and graduate students regarding the basic competencies of lawyers for the digital economy, as well as the sources of their regulation. The factors that impede the formation of these competencies among students are identified. The characteristic of the basic provisions of the educational standards of undergraduate and graduate studies is given, containing requirements for the formation of competencies of lawyers in the digital economy. The authors give suggestions on the modernization of these standards, taking into account the need for lawyers to create “digital” competencies. The role of educational literature in the process of their formation and assessment of development is shown.

Keywords: competencies; core competencies; competency-based approach; digital economy; lawyers; education; graduate studies; undergraduate studies; university; sociological research; questioning.

Cite as: Ershova IV, Enkova EE. «Tsifrovye» kompetentsii yuristov: ponyatie, praktika, problemy formirovaniya [“Digital” Competencies of Lawyers: Concept, Practice, Problems of Formation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(6):225-236. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.225-236. (In Russ., abstract in Eng.).

Понятие компетенций. Компетентностный подход

В условиях построения цифровой экономики в России проблематика формирования и развития базовых компетенций юристов приобретает особое звучание. В этой связи представляется актуальным рассмотреть различные аспекты реализуемого на практике компетентностного подхода к образованию, чтобы определить место и значение базовых компетенций при подготовке квалифицированных юристов, востребованных на рынке труда.

Прежде всего необходимо обратиться к самому понятию компетенций. Слово «компетенция» ведет свое происхождение от латинского *competere* — соответствовать, подходить. Один из аспектов толкования рассматриваемого термина, предлагаемый словарями русского языка, — «круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен»³. Словарь российских образовательных терминов трактует компетенцию как актуализированную в освоенных областях образования систему ценностей, знаний и умений (навыков), способную адекватно вопло-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 18-29-16081.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М., 1986. С. 248.

щаться в деятельности человека при решении возникающих проблем⁴. Созвучен словарям и глоссариям ФГОС, предлагающий под компетенцией понимать совокупность определенных знаний, умений и навыков, в которых человек должен быть осведомлен и должен иметь практический опыт работы⁵.

Позволим себе сделать вывод о сходстве приведенных определений.

Богатая палитра толкований термина «компетенция» встречается в научной (в первую очередь педагогической) литературе. Здесь же мы можем увидеть весьма удачные попытки разграничения понятий «компетенция» и «компетентность». Большой вклад в теорию рассматриваемого вопроса внесли такие ученые, как И. А. Зимняя⁶, Д. И. Иванов⁷, Т. Б. Михеева⁸, А. В. Фирер⁹.

Так, академик РАО И. А. Зимняя, небезосновательно считая аспекты компетенции и компетентности фундаментом компетентностного подхода в современном образовании, последовательно проводит мнение, согласно которому «компетенция» — задаваемое и подлежащее освоению содержание обучения, а «компетентность» — это то, что мы получаем в результате обучения¹⁰. Приведем и предлагаемую

И. А. Зимней дефиницию «компетенций» как некоторых внутренних потенциальных, сокрытых психологических новообразований (знаний, представлений, программ действий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных, деятельностных проявлениях¹¹.

С прикладных позиций представляет интерес трактовка интересующего нас термина, приведенная в Глоссарии европейского проекта TUNING (Настройка образовательных структур в Европе. Вклад университетов в Болонский процесс)¹². Компетенции (Competences) определяются как динамичное сочетание когнитивных и метакогнитивных навыков, знания, понимания, межличностных, интеллектуальных и практических навыков, а также этических ценностей. Развитие компетенции является целью образовательных программ.

Позволим себе солидаризироваться с мнением В. И. Байденко¹³, полагающего возможным использование определения TUNING и понятия, предложенного И. А. Зимней, в качестве консенсуса.

В заключение рассмотрения понятия «компетенция» отметим, что в научной литературе приведены весомые аргументы в пользу преимуще-

⁴ URL: <http://www.standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=797> (дата обращения: 28 марта 2020 г.).

⁵ URL: http://sch867u.mskobr.ru/files/slovar_terminov_fgos.pdf (дата обращения: 28 марта 2020 г.).

⁶ *Зимняя И. А.* Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013 № 4. С. 16—31 ; *Она же.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М., 2004. 40 с.

⁷ *Иванов Д. И.* Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. М., 2007. 32 с.

⁸ *Михеева Т. Б.* «Компетенция» и «компетентность»: к вопросу использования понятий в современном российском образовании // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н. Г. Чернышевского. 2011. № 5 (40). С. 110—114.

⁹ *Фирер А. В.* О соотношении понятий «компетентность» и «компетенция» // Омский научный вестник. 2012. № 1. С. 169—172.

¹⁰ *Зимняя И. А.* Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании. С. 16.

¹¹ *Зимняя И. А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. С. 23.

¹² URL: <http://www.unideusto.org/tuningeu/> (дата обращения: 28 марта 2020 г.).

¹³ *Байденко В. И.* Выявление состава компетенций выпускников вуза как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения : методическое пособие. М., 2006. 55 с.

ства компетентностного подхода в образовании перед традиционным (знаниевым)¹⁴. Полагаем, что основное преимущество компетентностного подхода заключается в его комплексности, позволяющей объединять знания, умения, навыки для достижения определенного результата. Несмотря на встречающийся в литературе скептицизм¹⁵, компетентностный подход в высшей школе все больше находит поддержку и понимание. Уверены, что в условиях становления цифровой экономики это является не только программной целью, но и объективной необходимостью.

Обратим внимание и на то, что компетентностный подход к обучению характерен для постиндустриального этапа развития общества. На наших глазах происходит изменение системы оценки профессионализма работников — переход от определения квалификации (совокупности требований к системе владения конкретными навыками, зафиксированными в требованиях к профессии) к компетенции (диапазону знаний, способности к адаптации, обладанию деловыми и личными качествами, необходимыми для достижения целей организации)¹⁶.

Идея о том, что компетентность человека также важна, как и его квалификация, получила признание не только в академических кругах, но и в бизнес-сообществе. Коммерческие организации разработали сложные системы управления, основанные на компетентности сотрудников. Существуют инструменты оценки образования, которые помогают определить компетентность студентов. К их числу относятся, например, инструментарий *Make the Match*: базовые компетенции и наборы навыков¹⁷.

С целью выявления отношения студентов к компетентностному подходу и формированию компетенций нами было проведено социологическое исследование «Компетентностный подход к обучению». В качестве респондентов выступили: 31 студент очной и 34 студента очно-заочной форм обучения магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Положительную оценку компетентностный подход в образовании получил более чем у половины опрошенных (53,8 %). 18,4 % опрошенных заявили, что они не осведомлены о таковом, но хотят понять, что это. Примечательно, что более четверти респондентов (27,7 %) квалифицировали изучаемый подход лишь как формальное требование образовательных стандартов.

Полученные результаты, несомненно, обнажили некую проблему и обусловили необходимость выстраивания стройной системы аудиторной и внеаудиторной работы в организациях высшего образования.

Классификация компетенций

Многоаспектный характер компетенций предопределил наличие их различных классификаций.

Так, Д. Уинтертоном была разработана типология компетенций в теории менеджмента, включающая когнитивные, функциональные, социальные, метакомпетенции¹⁸. Позже исследователи расширили набор входящих в указан-

¹⁴ Образовательный стандарт высшей школы: сегодня и завтра : монография / под ред. В. И. Байденко, Н. А. Селезневой. 2-е изд. М., 2006. 206 с.

¹⁵ Ленская Е. Компетентностный подход в подготовке и переподготовке педагогов // URL: http://old.ippd.ru/bibl/pedagog_razvitie/p9_k003.doc.

¹⁶ Корпоративное обучение для цифрового мира / под ред. В. С. Катяло, Д. Л. Волкова. 2-е изд. М. : Корпоративный университет Сбербанка, 2018. С. 79.

¹⁷ Berman J. & Ritshie L. Competencies of Undergraduate Business Students // Journal of Education for Business. 2006. Iss. 81 (4). P. 205. URL: https://www.researchgate.net/publication/254342759_Competencies_of_Undergraduate_Business_Students (дата обращения: 28 марта 2020 г.).

¹⁸ Winterton J., Delamer-Le Deist F., Stringfellow E. Typology of knowledge, skills and competences: clarification of the concept and prototype. Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2006. URL: https://www.cedefop.europa.eu/files/3048_en.pdf (дата обращения: 28 марта 2020 г.).

ные типы компетенций, дополнив, к примеру, социальный тип компетенций кросс-культурной¹⁹, эмоциональной («эмоциональный интеллект»)²⁰ и др.

Дж. Равен выделял 37 видов или компонентов компетенций, считая при этом, что основная цель конкретизации различных видов компетентности состоит в том, чтобы помочь людям развить их и пользоваться ими как средствами достижения лично значимых целей²¹.

Обобщение классификаций компетенций по зарубежным и российским образовательным моделям представлено в исследовании Д. И. Иванова²².

TUNING предложено деление компетенций:

а) на предметно-специализированные (предметно-специфические), относящиеся к предметной области, тесно связанные со специфическим знанием предмета; б) общие для всех академических квалификаций. Последние, в свою очередь, делятся еще на три категории: инструментальные, межличностные и системные.

По справедливому утверждению авторов проекта, «в условиях постоянно изменяющегося общества, где потребности непрерывно формулируются по-новому, общие компетенции приобретают очень большое значение, поскольку

именно они обеспечивают более широкие возможности для трудоустройства»²³. В этой связи примечательно, что по результатам предпринятого в рамках проекта TUNING социологического опроса (было проведено анкетирование 5 183 выпускников университетов, 944 работодателей и 998 представителей академического сообщества²⁴) все категории респондентов наиболее высоко оценили такие компетенции, как способность к анализу и синтезу, способность учиться, способность применять знания на практике.

Известно, что в настоящее время подготовка юристов осуществляется на основе федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС) для разного уровня образования²⁵. В стандартах также можно обнаружить разноплановые классификации компетенций для целей обучения. К примеру, стандарт бакалавриата выделяет общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК), профессиональные (ПК) компетенции; стандарт магистратуры — общекультурные (ОК) и профессиональные (ПК) компетенции; стандарт аспирантуры — универсальные (УК) и общепрофессиональные (ОПК) компетенции.

Важно обратить внимание на то, что в ныне утратившей силу программе «Цифровая эко-

¹⁹ Leong F., Wong P. Optimal human functioning from cross-cultural perspectives: Cultural competence as an organizing framework // *Counseling Psychology and Optimal Human Functioning*. New York, 2014. 344 p. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/9781410609205> (дата обращения: 28 марта 2020 г.).

²⁰ Baticca-Foguet J., Saris R., Boyatzis E., Guillen L., Serlavos R. Effect of Response Scale on Assessment of Emotional Intelligence Competencies // *Personality and Individual Difference*. 2009. Vol. 46. Iss. 5-6. Pp. 575—580. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0191886908004613?via%3Dihp> (дата обращения: 28 марта 2020 г.).

²¹ Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М., 2002. С. 281—297.

²² Иванов Д. И. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. М., 2007. С. 9—18.

²³ URL: <http://www.unideusto.org/tuningeu/competences.html> (дата обращения: 28 марта 2020 г.).

²⁴ URL: <http://www.unideusto.org/tuningeu/> (дата обращения: 28 марта 2020 г.).

²⁵ См.: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утв. приказом Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 29 декабря 2016 г. ; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования «Уровень высшего образования. Подготовка кадров высшей квалификации», направление подготовки 40.06.01 Юриспруденция, утв. приказом Минобрнауки России от 5 декабря 2014 г. № 1538 // www.rg.ru/dok/1078951 ; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профес-

номика Российской Федерации»²⁶ в рамках одного из пяти базовых направлений развития цифровой экономики «Кадры и образование» большое внимание уделялось формированию и внедрению в систему всех уровней образования *базовых компетенций цифровой экономики*. К IV кварталу 2019 г. все ФГОС должны были быть актуализированы с учетом требований к формированию компетенций цифровой экономики, а к IV кварталу 2020 г. для реализации названных требований планировалось обновление образовательных программ.

Действующая национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»²⁷ в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» предусматривает обучение по развитию *компетенций цифровой экономики*. К моменту окончания реализации программы (31 декабря 2024 г.) обучение по компетенциям цифровой экономики должны пройти 270 тыс. работающих специалистов.

Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики»²⁸ закрепляет несколько направлений реализации программы. Первое из них — обеспечение цифровой экономики компетентными кадрами — предусматривает, помимо прочего, разработку модели компетенций цифровой экономики, профиля компетенций и персональной траектории развития. В рамках направления «Содействие гражданам в освое-

нии цифровой грамотности и компетенций цифровой экономики» определено, что за период 2019—2024 гг. 1 млн человек должны пройти обучение по развитию компетенций цифровой экономики в рамках государственной системы персональных цифровых сертификатов²⁹; 10 млн человек — обучение по онлайн-программам развития цифровой грамотности.

Обсуждение набора «цифровых» компетенций активно проходило в бизнес-сообществе. Так, на состоявшемся в феврале 2019 г. в аналитическом центре при Правительстве РФ круглом столе, посвященном обсуждению подходов к формированию концепции и реализации базовой модели компетенций цифровой экономики³⁰, главный специалист управления подбора и развития персонала департамента по работе с персоналом и организационному развитию АО «Росэлектроника» Светлана Карнаух представила цифровой профиль компетенций своей компании, условно поделив компетенции на *soft skills* (креативность, т.е. умение решать нестандартные задачи, эмоциональный интеллект, умение работать в команде, способность постоянно учиться, эффективная коммуникация, управление изменениями) и *hard skills* (ИТ-грамотность, робототехника, фотоника, основные технические дисциплины, программирование и новые системы обработки данных). Генеральный директор компании «Мобильное электронное

сионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»), утв. приказом Минобрнауки России от 14 декабря 2010 г. № 1763 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 4 апреля 2011 г. № 14.

²⁶ Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

²⁷ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // URL: <http://www.static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 30 марта 2020 г.).

²⁸ Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28 мая 2019 г. № 9 // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/5ea111d5f4cef9282f78e862c5cd297/Pass_EduHR.pdf.

²⁹ Подробнее о цифровых сертификатах см. сайт проекта: URL: <https://цифровойсертификат.рф> (дата обращения: 30 марта 2020 г.).

³⁰ URL: <https://www.comnews.ru/content/118097/2019-02-25/bazovaya-model-cifrovyyh-kompetency-popalav-plan>.

образование», руководитель направления «Модель компетенций цифровой экономики» в центре компетенций «Кадры для цифровой экономики» Александр Кондаков, проанализировав модели компетенций крупных компаний (ПАО «Сибур», ПАО «Сбербанк», ПАО «ВымпелКом», IBS, ОАО «Зарубежнефть», ПАО «Ростелеком», госкорпорация «Росатом», АО «Почта России» и ОАО РЖД), выяснил, что у всех названных корпораций общими качествами являются: лидерство, ориентация на результат, открытость к изменениям, системное мышление, ориентация на клиента и эффективная коммуникация.

Перечень *ключевых компетенций цифровой экономики* был утвержден приказом Минэкономразвития России в январе 2020 г.³¹ К названным компетенциям отнесены: коммуникация и кооперация в цифровой среде; саморазвитие в условиях неопределенности; креативное мышление; управление информацией и данными; критическое мышление в цифровой среде.

Злободневность исследуемой проблематики породила желание выяснить позицию студентов. Напомним, что согласно паспорту федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» 65 % тех, кто сегодня учится в начальной школе, будут заниматься работой, которая сегодня еще не придумана. Очевидно, что доля тех, кто сегодня обучается в вузе, а завтра вольется в ряды кадров цифровой экономики, также весьма высока.

Нами было проведено социологическое исследование «Цифровизация образовательного процесса», в рамках которого на вопросы анкеты ответили 121 обучающийся в бакалавриате и 44 магистранта магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Большинство опрошенных полагают, что базовые компетенции юристов для цифровой экономики, которые должны быть сформированы по итогам обучения в юридическом вузе,

закреплены во ФГОС — так ответило 60 % респондентов. Вторую позицию (с результатом 30,9 %) среди «адресов» размещения базовых компетенций юристов для цифровой экономики заняли документы стратегического планирования о цифровизации (национальные, государственные программы и пр.). Наконец, 18 % студентов поместили указанные компетенции в локальные нормативные акты вузов.

На вопрос «Известны ли Вам базовые компетенции юристов для цифровой экономики, которые должны быть сформированы по итогам обучения в юридическом вузе» 75,15 % респондентов ответили отрицательно. Ответившие утвердительно называли такие компетенции, как: умение пользоваться СПС и иными электронными базами данных, офисными программами (MS Word, Excel и др.), онлайн-платформами, электронными ресурсами госорганов; ориентироваться в онлайн-законодательстве; владение навыками подготовки презентаций, аналитических справок и др. Важно, что лишь малая толика опрошенных к числу «цифровых» компетенций юристов отнесла стрессоустойчивость, коммуникабельность, способность к саморазвитию — то есть те компетенции *soft skills*, на которые обращают основное внимание профессионалы и которые нашли отражение в утвержденном Минэкономразвития России перечне ключевых компетенций цифровой экономики.

Более половины (60,6 %) принимавших участие в анкетировании студентов полагают, что современная система высшего образования позволяет обучающимся сформировать базовые компетенции юристов для цифровой экономики. При этом треть респондентов (33,3 %) на данный вопрос дали отрицательный ответ.

К числу факторов, препятствующих формированию у обучающихся базовых компетенций юристов для цифровой экономики, анкетированные отнесли: отсутствие в вузе надлежащей материально-технической базы (59,3 %), отсут-

³¹ Приложение № 2 к Методике расчета показателя «Количество специалистов, прошедших переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования», утв. приказом Минэкономразвития России от 24 января 2020 г. № 41 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официально не опубликовано.

ствии у преподавателей необходимых знаний и навыков (35,15 %), индифферентное отношение обучающихся к нововведениям в образовательном процессе (29,1 %), недостаточный уровень нормативно-правового регулирования (25,45 %). Среди других причин студенты называли приверженность ряда преподавателей традиционным методам (даже при наличии необходимых знаний и навыков), наличие устаревших требований, отсутствие необходимости практиковать свои навыки в сфере цифровой экономики, а также нехватку времени для освоения цифровой грамотности.

Формирование «цифровых» компетенций

Профессия юриста начинается с получения качественного профильного высшего образования. Грамотный юрист — тот, кто смог в полной мере освоить закрепленные в федеральных государственных образовательных стандартах компетенции «знать, уметь, владеть». Предусматривают ли ФГОС «цифровые» компетенции? Как происходит формирование компетенций в юридических вузах в условиях глобальной цифровизации? Постараемся ответить на поставленные вопросы.

Начнем с ревизии образовательных стандартов. Во ФГОС ВО для бакалавриата «цифровой» след можно обнаружить в формулировках лишь двух общекультурных компетенций (п. 5.2): владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-3); способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-4). Общепрофессиональные и профессиональные компетенции (п. 5.3 и 5.4 соответственно) лишены цифровой составляющей.

Что касается ФГОС ВПО для магистратуры, то он, очевидно, в силу своего «долголетия» вообще не содержит компетенций, отвечающих потребностям цифровой экономики.

Актуализация «нормативных» компетенций представляется возможной посредством закрепления в локальных актах образовательной

организации дополнительных компетенций, учитывающих необходимость применения юристами информационно-телекоммуникационных технологий. К слову, в п. 5.6 ФГОС ВО прямо указано, что при разработке программы бакалавриата организация вправе дополнить набор компетенций выпускников с учетом ориентации программы бакалавриата на конкретные области знания и (или) вид (виды) деятельности.

Так, формулировки некоторых профессиональных компетенций выпускников бакалавриата и магистратуры целесообразно дополнить по видам профессиональной деятельности следующим образом:

- правоприменительная деятельность — способность применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ПК-5 и ПК-2 соответственно); владение навыками подготовки юридических документов, в том числе электронных документов (ПК-7 — для бакалавров);
- экспертно-консультационная деятельность — способность давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности, в том числе посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий (ПК-16 и ПК-8 соответственно).

Поскольку ФГОС ВПО предусматривает большее число видов профессиональной деятельности, осуществляемых выпускниками магистратуры, расширяются и возможности цифровизации компетенций. К примеру, компетенцию «способность принимать оптимальные управленческие решения (ПК-9)» можно конкретизировать указанием на цифровую среду; упоминание об использовании информационно-телекоммуникационных технологий выглядит уместным в таких компетенциях, как: способность квалифицированно проводить научные исследования в области права (ПК-11); способность преподавать юридические дисциплины на высоком теоретическом и методическом уровне (ПК-12); способность управлять самостоятельной работой обучающихся (ПК-13).

На практике возникает вопрос о закреплении различных групп компетенций за базовой и вариативной частями образовательной программы. В связи с этим Минобрнауки России разъяснил следующее³². ФГОС высшего образования устанавливает, что в результате освоения образовательной программы у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции³³. Вместе с тем ФГОС не определяет, в рамках каких дисциплин (модулей) и какой части (базовой или вариативной) образовательной программы они должны быть сформированы. Таким образом, вузы вправе самостоятельно решать — за какими конкретно дисциплинами базовой либо вариативной части образовательной программы будут закреплены те или иные компетенции. Однако при этом важно избегать двух крайностей: 1) распределение компетенций исключительно администрацией вуза; 2) передача полномочия по отбору компетенций на откуп профессорско-преподавательскому составу. Оптимальным решением данного вопроса видится взаимодействие административных работников с представителями профильных кафедр, что позволит одновременно учесть специфику преподаваемых учебных дисциплин, равномерно распределить компетенции между кафедрами, обеспечить сформированность у выпускника всех компетенций, закрепленных во ФГОС и (или) предусмотренных локальными нормативными актами вуза.

Изучение ФГОС — обязанность преподавателей. А как донести информацию о компетенци-

ях, в том числе «цифровых», до обучающихся? Кафедра предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), помимо разработки и актуализации рабочих программ и оценочных материалов по каждой учебной дисциплине, использовала для достижения обозначенной цели учебную литературу. Так, в подготовленном коллективом кафедры учебниках по банкротству³⁴, предпринимательскому праву³⁵ в начале каждой главы были указаны соответствующие компетенции, а после изложения материала сформулированы контрольные вопросы.

В учебнике, посвященном проблематике государственного регулирования предпринимательской деятельности³⁶, авторы уделили особое внимание методике подачи учебного материала исходя из потребностей поколения digital: структурировали правовые и библиотечные ресурсы, судебную практику, обозначили доктринальные подходы и дискуссионные точки зрения, для лучшей визуализации проиллюстрировали материал большим количеством схем, таблиц, рисунков, сделали акцент на дефинициях, выводах, интернет-ресурсах. Оценить сформированность соответствующих компетенций призвана размещенная в каждой главе рабочая тетрадь, которая предусматривает выполнение различных заданий. В планах — подготовка на основе данного издания инновационного web-учебника, который, в частности, будет содержать гиперссылки на нормативные правовые и судебные акты, интернет-источники, а также фрагменты видеолекций преподавателей и вебинаров с участием практикующих юристов.

³² Письмо Минобрнауки России от 14 февраля 2019 г. № МН-21/818 «О применении отдельных норм федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования» // Официальные документы в образовании. 2019. № 10, апрель.

³³ Согласно преамбуле цитируемого письма разъяснения касаются применения отдельных норм ФГОС высшего образования, утвержденных Минобрнауки России до мая 2017 г., следовательно, они распространяются и на ФГОС ВПО для магистратуры.

³⁴ Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М. : Проспект, 2016. 336 с.

³⁵ Предпринимательское право : Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. 848 с.

³⁶ Государственное регулирование предпринимательской деятельности : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2020. 224 с.

Вместе с тем переход на цифровые информационные ресурсы в учебном обеспечении должен проходить с пониманием отношения к данному процессу обучающихся. Примечательно, что по итогам проведенного авторами в 2016 г. социологического исследования среди студентов и аспирантов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 94,8 % респондентов предпочли иметь учебник по предпринимательскому праву на бумажном носителе с возможностью доступа к нему в электронной форме. И лишь 3 респондента (менее 1 % опрошенных) отметили, что готовы удовлетвориться исключительно электронной формой подачи учебного материала³⁷. В 2020 г. в ходе социологического исследования «Цифровизация образовательного процесса» авторы вновь задали обучающимся МГЮА вопрос об их предпочтениях в части формата учебной литературы. Никто из бакалавров не захотел

иметь учебник только на бумажном носителе. Только 1 магистрант проголосовал за традиционный формат. Учебником исключительно в электронной форме готовы довольствоваться 27 бакалавров и 5 магистрантов. Подавляющее большинство опрошенных (94 бакалавра и 37 магистрантов) выразили желание иметь учебник на бумажном носителе с возможностью доступа к нему в электронной форме. Таким образом, полученные в разные годы результаты не претерпели кардинальных изменений, однако отчетливо проявилась тенденция увеличения числа обучающихся, готовых потреблять сугубо электронную учебную литературу.

Полагаем, что перманентный заинтересованный диалог преподавателей с обучающимися способствует более эффективной реализации образовательного процесса в эпоху цифровых перемен.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Байденко В. И. Выявление состава компетенций выпускников вуза как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения : методическое пособие. — М., 2006. — 55 с.
2. Ершова И. В., Енькова Е. Е. Современный учебник по предпринимательскому праву: каким ему быть? // Предпринимательское право. — 2017. — № 1. — С. 3—11.
3. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. — 2013. — № 4. — С. 16—31.
4. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. — М., 2004. — 40 с.
5. Иванов Д. И. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. — М., 2007. — 32 с.
6. Корпоративное обучение для цифрового мира / под ред. В. С. Каткало, Д. Л. Волкова. — 2-е изд. — М. : Корпоративный университет Сбербанка, 2018. — 236 с.
7. Ленская Е. Компетентностный подход в подготовке и переподготовке педагогов // URL: http://old.ipppd.ru/bibl/pedagog_razvitie/p9_k003.doc.
8. Михеева Т. Б. «Компетенция» и «компетентность»: к вопросу использования понятий в современном российском образовании // Ученые записки забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н. Г. Чернышевского. — 2011. — № 5 (40). — С. 110—114.
9. Образовательный стандарт высшей школы: сегодня и завтра : монография / под ред. В. И. Байденко, Н. А. Селезневой. — 2-е изд. — М., 2006. — 206 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. — 18-е изд., стереотип. — М., 1986. — 797 с.

³⁷ Ершова И. В., Енькова Е. Е. Современный учебник по предпринимательскому праву: каким ему быть? // Предпринимательское право. 2017. № 1. С. 6, 7.

11. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. — М., 2002. — 396 с.
12. Фирер А. В. О соотношении понятий «компетентность» и «компетенция» // Омский научный вестник. — 2012. — № 1. — С. 169—172.
13. *Batista-Foguet J., Saris R., Boyatzis E., Guillen L., Serlavos R.* Effect of Response Scale on Assessment of Emotional Intelligence Competencies // *Personality and Individual Difference*. — 2009. — Vol. 46, Iss. 5—6. — Pp. 575—580.
14. *Berman J. Ritshie L.* Competencies of Undergraduate Business Students // *Journal of Education for Business*. — 2006. — Iss. 81 (4). — Pp. 205—209.
15. Definition and Selection of Key Competencies. Contributions to the Second DeSeCo Symposium Geneva, Switzerland, 11—13 February, 2002 / Ed. by: D. S. Rychen, L. H. Salganik, M. E. McLaughlin. — Swiss Federal Statistical Office Neuchâtel, 2003. — 210 p.
16. *Jackson D.* Undergraduate management education: Its place, purpose and efforts to bridge the skills gap // *Journal of Management & Organization*. — 2009. — Vol. 15, Iss. 2. — Pp. 206—223.
17. *Leong F., Wong P.* Optimal human functioning from cross-cultural perspectives: Cultural competence as an organizing framework // *Counseling Psychology and Optimal Human Functioning*. — New York, 2014. — 344 p.
18. *Winterton J., Delamer-Le Deist F., Stringfellow E.* Typology of knowledge, skills and competences. — Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2006. — 131 p.

Материал поступил в редакцию 31 марта 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bajdenko V. I. Vyyavlenie sostava kompetencij vypusknikov vuza kak neobhodimyj etap proektirovaniya GOS VPO novogo pokoleniya : metodicheskoe posobie. — М., 2006. — 55 s.
2. Ershova I. V., En'kova E. E. Sovremennyy uchebnyy spisok po predprinimatel'skomu pravu: kakim emu byt'? // *Predprinimatel'skoe pravo*. — 2017. — № 1. — S. 3—11.
3. Zimnyaya I. A. Kompetenciya i kompetentnost' v kontekste kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii // *Uchenye zapiski nacional'nogo obshchestva prikladnoj lingvistiki*. — 2013. — № 4. — S. 16—31.
4. Zimnyaya I. A. Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaya osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. — М., 2004. — 40 s.
5. Ivanov D. I. Kompetentnosti i kompetentnostnyj podhod v sovremennom obrazovanii. — М., 2007. — 32 s.
6. *Korporativnoe obuchenie dlya cifrovogo mira / pod red. V. S. Kat'kalo, D. L. Volkova*. — 2-e izd. — М. : Korporativnyy universitet Sberbanka, 2018. — 236 s.
7. *Lenskaya E.* Kompetentnostnyj podhod v podgotovke i perepodgotovke pedagogov // URL: http://old.ippd.ru/bibl/pedagog_razvitie/p9_k003.doc.
8. *Miheeva T. B.* «Kompetenciya» i «kompetentnost'»: k voprosu ispol'zovaniya ponyatij v sovremennom rossijskom obrazovanii // *Uchenye zapiski zabajkal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta imeni N. G. Chernyshevskogo*. — 2011. — № 5 (40). — S. 110—114.
9. *Obrazovatel'nyj standart vysshej shkoly: segodnya i zavtra : monografiya / pod red. V. I. Bajdenko, N. A. Seleznevoj*. — 2-e izd. — М., 2006. — 206 s.
10. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo yazyka / pod red. N. Yu. Shvedovoj. — 18-e izd., stereotip. — М., 1986. — 797 s.
11. *Raven Dzh.* Kompetentnost' v sovremennom obshchestve. Vyyavlenie, razvitie i realizaciya. — М., 2002. — 396 s.
12. *Firer A. V.* O sootnoshenii ponyatij «kompetentnost'» i «kompetenciya» // *Omskij nauchnyy vestnik*. — 2012. — № 1. — S. 169—172.

13. Baticta-Foguet J., Saris R., Boyatzis E., Guillen L., Serlavos R. Effect of Response Scale on Assessment of Emotional Intelligence Competencies // *Personality and Individual Difference*. — 2009. — Vol. 46, Iss. 5—6. — Pp. 575—580.
14. Berman J. Ritshie L. Competencies of Undergraduate Business Students // *Journal of Education for Business*. — 2006. — Iss. 81 (4). — Pp. 205—209.
15. Definition and Selection of Key Competencies. Contributions to the Second DeSeCo Symposium Geneva, Switzerland, 11—13 February, 2002 / Ed. by: D. S. Rychen, L. H. Salganik, M. E. McLaughlin. — Swiss Federal Statistical Office Neuchâtel, 2003. — 210 p.
16. Jackson D. Undergraduate management education: Its place, purpose and efforts to bridge the skills gap // *Journal of Management & Organization*. — 2009. — Vol. 15, Iss. 2. — Pp. 206—223.
17. Leong F., Wong P. Optimal human functioning from cross-cultural perspectives: Cultural competence as an organizing framework // *Counseling Psychology and Optimal Human Functioning*. — New York, 2014. — 344 p.
18. Winterton J., Delamer-Le Deist F., Stringfellow E. Typology of knowledge, skills and competences. — Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2006. — 131 p.